

ИЗМИРАН

Весь февраль был по-настоящему зимний, температура стабильно держалась около минус десяти, а в отдельные дни опускалась до минус 15-20 градусов. Мы с Митей часто бегали играть в футбол на снегу на площадке у "Баррикад". Играли самозабвенно, азартно, с наслаждением. Митя здорово прибавил в игре, особенно лихо получались у него броски за мячом в воротах, благо падать на снег было ему одно удовольствие.

На секцию он продолжал ходить и 8-го числа забил там свои первые два гола в игре, чем был ужасно горд. Вообще же он предпочитал играть сзади, защитником, так как в нападении у него не очень получалось, а неудачи он по-прежнему переносил тяжело - расстраивался.

9-го числа мы обклеили новыми обоями спальню, старые продержались почти десять лет. Спальню мы так ни разу и не ремонтировали с тех пор, как получили эту квартиру в Калининграде, что не давало спокойно жить Сашуле. Теперь оставалось только покрасить полы в кухне, прихожей и спальне, так что ремонтные страдания близились к концу, можно было и на рыбалку побегать.

В феврале я ездил исключительно на Калининградский залив. Судак хорошо брал и там, хотя и похуже, чем на Куршском заливе. Но уж больно неудобно на Куршском заливе к надёжным местам добираться, если только не топать два часа пешком из Зеленоградска. А тут сел на мамоновский дизель 8.50, и в Сосновом Бору народ уже в полчасе ходьбы от берега ловит. Правда, здесь, поблизости, судак мелкий, так что я всё равно стремился уйти подальше - к фарватеру, маяку или к искусственному острову. Но удача что-то не очень мне сопутствовала.

10-го числа ездил в Знаменку. Сначала просидел без поклёвок часа полтора недалеко от берега. Потом ушёл подальше, откуда уже возвращались затарившиеся рыбаки. Было четыре поклёвки, и ни одного не вытащил. А рядом ловили - по пять, шесть штук с утра взяли.

Обратно шёл, сбился носок в валенке и поднатёр ногу. Переобулся, то есть навёл порядок с носками, с огромным трудом, так как задувал сильный ветер, мороз был под двадцать градусов, руки коченели, еле валенок на ногу натянул. Провозился с ним минут десять, а и так подзадержался и уже опаздывал к дизелю. К тому же ветер был встречный, и идти приходилось буквально ложась на него.

Когда выбрался на берег на Бальге, оставалось сорок минут до поезда и километров пять до станции. Я решил всё же попытаться успеть на дизель, благо дорога по лесу идёт, и ветер почти не чувствуется, да и под уклон идти, на Бальге же берег очень высокий. Не шёл, а почти бежал всё время, шаркая валенками по накатанной дороге. Взмылился, конечно, - в тулупе, ватных штанах, с рюкзаком и пешней, но успел.

А в этот день как раз Сашулина мама - бабуля Тоня приехала нас навестить. Я к её приезду-то и хотел судака поймать, да вот не вышло.

Бабуля Тоня гостила у нас две недели, так что реабилитироваться я успел. **16-го** ездил в Сосновый Бор с Ваней Карповым и его старшим "браташей"-погодком Колей. Братцы вытащили по судачку и отправились домой на четырёхчасовом дизеле, а у меня к этому времени одна поклёвка и ноль судаков. Остался, конечно, до семичасового дизеля и между тремя и пятью часами вытащил четырёх судаков - два по килограмму и два поменьше, одного отпустил обратно в лунку.

А накануне Серёжа с Кондратьевым были в Рыбачьем на Куршской косе. Судак там клюёт по-чёрному, но мелкий. Серёжа говорит, что поймал десять штук и пять из них выпустил обратно. Излишки сверх нормы они с Кондратьевым в штанах проносили. Правда, на рыбнадзор они не нарвались, те, говорят, нынче и штаны проверяют. Серёжа в

этом сезоне вообще отличился: вытащил на Калининградском заливе судака на пять килограммов.

— Перед отъездом бабули Тони я опять отправился в Сосновый Бор, чтобы поймать судачков ей в дорогу, во Владимир отвезти тестю и бабушке Фене. Ездил с Кореньковым и Лёнькой Захаровым и их сыновьями Алёшками (у Лёньки - от первой жены, здоровенный уже парень, десятиклассник). Ушли от берега далеко, сидели на одном месте часа два - ни у кого ни одной поклёвки. Кореньковы дальше мучиться не стали и домой отправились, а я с Лёнькой, его Алёшкой и ещё одним пристроившимся к нам энтузиастом пошли дальше, под маяк, благо у Лёньки шнековый ледобур как масло лёд режет. И только мне и повезло в этот раз - вытащил двух, а у остальных - ни поклёвки.

— К дизелю опять почти бегом пришлось полтора часа шпарить, еле успели. Ну, и взмылились, разумеется, как в бане. Тёща потом писала, что судачки очень по вкусу всем во Владимире пришились.

— А на работе меня очень огорчал Володя Клименко. Что-то с ним случилось.

20 июня 1985 г., аэропорт Храброво

— Он явно хандрит, выглядел смертельно обиженным всеми, почти ни с кем не разговаривал, разве что с Колей Нацваляном на машине - "десятке" (ЕС-1010), что стрекотала круглый день на первом этаже кирхи. Даже с Ваней Карповым, которого он недавно ещё ласково именовал Ванюшей, не велись больше оживлённые обсуждения последних футбольно-хоккейных новостей, а со мной Володя вообще избегал общаться, на любые вопросы только хмуро буркнет что-нибудь - лишь бы отвязался.

— Работа у него не шла, хотя усердия прилагалось вроде бы ничуть не меньше, чем раньше. Перестали считать программы, которые были давно отлажены, разваливались вроде бы надёжные и проверенные численные схемы, не удавалось даже воспроизвести то, что считалось раньше. Пошёл уже третий год, как Володя защитился, а никаких новых результатов им получено не было, не удалось закончить разработку ни одного из блоков большой модели, порученных ему.

— Причину своих производственных неудач Володя видел в одном - в отсутствии обещанной собственной, то есть обсерваторской, большой машины. В Вильнюс ездить часто он не мог, да и не хотел - хватит, наездился. Всё-таки двое детей дома, один малый совсем, и много ли в Вильнюсе насчитаешь наездами?

— В Калининграде же с машинным временем везде стало хуже - и в КТИ, и в университете. В СЭЖБ, где Володя раньше считал, и где работала его жена, вообще нам отказали, как не имеющим отношения к рыбной промышленности и хозяйству. В ЦПКТБ объединения "Запрыба" на ЕС-1045 пускали лишь по выходным в виде особой милости (отовариваясь тем не менее нашими микросхемами и запасами бумаги для АЦПУ). И даже собственная "десятка", на которой гоняли упрощённые отладочные варианты, стала ломаться чаще обычного. Короче, совсем хреново со счётом стало.

— Но в таком положении оказались все, а не один только Володя Клименко.

Ту-134, Калининград-Москва

Тем не менее и Суроткин, и Кореньков, и Карпов, хоть и медленно, но двигались всё же вперёд, а Клименко стоял, если не сдавал назад. Его замучили ошибки непонятого происхождения - то ли в исходных уравнениях, то ли в методах решения, то ли в программе, и он тупо, с остервенением гонял вариант за вариантом, меняя параметры задачи, безо всякой в общем-то идеи, надеясь на случай. Но при таком подходе и на своей большой машине можно долго без толку биться.

Я советовал Володе упростить задачу до предела, оставить только самые

принципиальные члены в уравнениях и последовательно разбираться в каждом из них - это можно и на "десятке" делать, но Володя упрямылся, на любые замечания реагировал с раздражением, а дело не шло.

— Может, последиссертационная депрессия развилась, не отдохнул как следует после защиты? Володя по-прежнему вёл не совсем нормальный образ жизни: вовсе не обедал днём, работал без перерыва. Правда, уходить с работы стал пораньше - забирать младшего из садика. От сидячей жизни потолстел, хотя и снова стал курить (тоже показатель стрессового состояния).

— На рабочих семинарах по большой модели Володя чаще молчал с недовольным видом, как бы отсиживая по принуждению, а если и высказывался, то раздражённо или в стиле Смертина - всё это, мол, ерунда, коли своей машины нет. Да и будет ли она вообще?

— Со мной Володя стал просто груб. А я чувствовал за собой один грех перед ним, когда ни за что его обидел. Правда, это было уже давно, несколько месяцев тому назад, где-то осенью. Обычно, встречаясь утром, и в конце рабочего дня перед уходом домой мы обмениваемся рукопожатиями. Тот, кто пришёл позже или уходит раньше, подходит к столу другого, при этом Володя обычно с откровенным любопытством вглядывался в лежавшие передо мной бумаги - чего это я там пишу или читаю, на что я поначалу никак не реагировал: ради Бога. Но когда я стал писать эти "мемуары" и нередко в кирхе, обычно в конце дня, Володино любопытство стало меня раздражать.

— И однажды я не выдержал - взорвался, накричал на него: что это, мол, за манера такая - всюду нос совать! - да ещё при Ване. Володя опешил от неожиданности: что это на меня накатило? Пробормотал, что ему, действительно, интересно, чем я занимаюсь, но он не знал, что мне это неприятно, он не будет больше. И, действительно, теперь, подходя к моему столу, он даже голову демонстративно в сторону отворачивал.

— Конечно, он тогда обиделся. Но потом всё это вроде бы забылось. Я неизменно был приветлив с ним, а вот теперь ощущаю явную неприязнь к себе с его стороны или, по крайней мере, недовольство. Может, у него ещё дома какие-нибудь проблемы?

— В марте отношения наши напряглись до предела. Я стал с раздражением реагировать на Володиные капризы, начал повышать голос. Он тут же замолкал и исчезал куда-нибудь. Но вот, наконец, нарыв прорвался.

— У Володи пошла задача. Ошибка оказалась нетривиальной, в методе решения. И помог найти её Коля Нацвалян, который у Саенко занимался задачей, близкой к Володиной. Собственно, ошибки как таковой и не было. Просто Володя не вышел на лучший метод, а Коля его нащупал. Правда, Володя - кандидат наук, а Колю только из лаборантов в инженеры перевели, но это уже детали.

— Володя воспрял духом, настроение у него заметно улучшилось. Мы с ним стали обсуждать, что в первую очередь делать дальше, и тут Володя заявил (в присутствии Коренькова и Вани):

— Теперь бы надо жизненный уровень мой повысить...

— Это в каком смысле? - сделал вид, что не понял его, я.

— Я единственный кандидат наук в обсерватории, который работает на должности младшего научного сотрудника.

---

25 июня 1985 г., Москва, Президиум
АН СССР

- Ах, вот ты о чём! Ну, Володя, это же так быстро не делается. Сам знаешь - сразу не дают.

- А я и не сразу, но сколько же ждать? Кореньков вон через два года уже старшего получил.

- Так это ему повезло - тогда ставки дополнительные для обсерватории выделили, сразу десять штук. Тогда и Ваню взяли. И то Коренькову не просто было через

конкурсную комиссию в ИЗМИРАНе пройти. Ведь для избрания на должность старшего недостаточно ещё ставку иметь, то есть чтобы был фонд зарплаты, хотя это, конечно, самое главное. Но и надо ещё куче требований удовлетворить: иметь публикации после защиты, руководить кем-то, как Кореньков сейчас руководит Татьяной и Ниной, самостоятельно вести тему или кусок большой темы. Когда я на старшего претендовал, у меня всё это было, и то - сколько меня Гострем мурыжил!

—- Но я же не могу ждать неизвестно сколько, когда ставка появится. Может, она вообще не появится! А у меня семья, двое детей, для чего же я тогда защищался?

—- Ну, Володя, я думал, что ты лучше себе представляешь учреждение, в котором трудиться, - не маленький. Академия Наук не то место, где можно быстро заработать. А уходить тебе - тоже не вижу смысла. Во-первых, некуда - не поедешь же ты из Калининграда, а здесь куда? Во-вторых, незачем - преподавательская работа не для тебя, в геофизике ты уже сделал себе какое-то имя, можно двигаться дальше. Наукой - я же вижу - тебе нравится заниматься. Ты увлекаешься, тебе интересно, так чего же шарахаться?

—- А то, что ты первый претендент на должность старшего, я и без твоих напоминаний знаю. Придёт время - станешь, уверяю тебя. А когда придёт - не могу сказать определённо. Знаю только, что не в этом году. Ненадёжных же обещаний давать тебе не могу. Сам знаешь - гарантию даёт только страховой полис. Но законность твоих притязаний на повышение зарплаты я признаю, помню о них и буду за тебя биться.

---

26 июня 1985 г., библиотека

ИЗМИРАН

Уж не знаю, удовлетворил ли я Володю своими ответами, но он после этого разговора вроде бы успокоился, во всяком случае, внешне. Стал приветливее, возобновил своё участие в дискуссиях на хоккейно-футбольные темы, весь повеселел как-то. И дела у него пошли значительно лучше. Впрочем, от этого он, может, и повеселел как раз.

([продолжение следует](#))

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)